

Н. Д. КОЧЕТКОВА

ГЕРОЙ РУССКОГО СЕНТИМЕНТАЛИЗМА

1. Чтение в жизни «чувствительного» героя

Для русского общества XVIII в. с его ускоренными темпами развития чтение стало важнейшим стимулом и одновременно средством освоения европейской и мировой духовной культуры. «XVIII век в России, — писал П. Н. Берков, — это век исключительно усердного чтения».¹ В этом отношении не был исключением период формирования и развития русского сентиментализма.

Чтение как важнейший элемент культуры и быта XVIII в., естественно, находило постоянное преломление в литературе. Отношение к книге, круг чтения, наконец, самый процесс чтения — все это менялось на протяжении века в соответствии с главенствовавшими эстетическими представлениями. По-разному интерпретировалась в литературе и самая тема чтения.

Упоминание отдельных произведений и их авторов, эпитафии, цитаты, реминисценции обнаруживали литературную ориентацию писателя-сентименталиста, так же как и в предшествовавшие эпохи: появлялись другие имена, но принцип оставался прежним.

Одним из важнейших новшеств сентиментализма явилось возникновение нового типа героя — героя, в жизни и даже в судьбе которого чтение играет значительную, а иногда и определяющую роль. «Книжный» характер такого героя по существу отражал важнейшие процессы, происходившие в жизни русского общества конца XVIII—начала XIX в. В этот период интенсивно пополнялись ряды русской интеллигенции, расширялся ее социальный состав за счет среднепоместного и мелкопоместного дворянства и разночинцев.² Появлялось все больше «знающих гра-

¹ Берков П. Н. Проблемы исторического развития литератур. Л., 1981, с. 148.

² См.: Штраусе М. М. Демократическая интеллигенция в России в XVIII веке. М., 1965.